

УДК 347.6

DOI: 10.34670/AR.2026.64.14.032

Место наследования по праву представления в системе способов призвания к наследованию: теоретический аспект

Васильева Анастасия Валерьевна

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Светланская, 50;
e-mail: a.vasilievavasilieva@yandex.ru

Ланкова Виталина Алексеевна

Студент,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Светланская, 50;
e-mail: vitawadcfv@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются фундаментальные положения и актуальные проблемы института наследования по закону и по праву представления в современном российском праве. Исследование базируется на анализе конституционных гарантий права наследования и норм Гражданского кодекса Российской Федерации. Авторы детально исследуют такие ключевые аспекты, как определение круга наследников и установление очередности их призвания как первоочередной задачи наследственных правоотношений, а также основания и условия применения наследования по закону как основного порядка. Особое внимание уделяется правовой природе, механизму и субъектному составу наследования по праву представления, обеспечивающему реализацию наследственных прав при нарушении обычной последовательности поколений. Подчеркивается, что действие данного института ограничивается тремя первыми очередями наследников по закону. Теоретические выводы иллюстрируются анализом спорных ситуаций из судебной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильева А.В., Ланкова В.А. Место наследования по праву представления в системе способов призвания к наследованию: теоретический аспект // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2026.64.14.032

Ключевые слова

Наследование, институт, наследование по праву представления, наследник, наследодатель, наследство, наследственное право, очереди наследования.

Введение

Наследственные правоотношения, выступающие одним из механизмов реализации конституционно закрепленного права граждан иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, остаются актуальными и по сей день. В частности, Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гарантируется право наследования [Конституция Российской Федерации, 1993/2022].

Согласно официальным данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1-ое полугодие 2025 года федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями рассмотрено 70 258 споров, связанных с наследованием имущества, что еще раз указывает на актуальность рассматриваемой темы и необходимость детального изучения теоретических аспектов для дальнейшего их применения и реализации на практике [Сводные статистические сведения..., 2025].

Основная часть

Институт наследования, закрепленный в разделе V Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), занимает одно из центральных мест в системе российского гражданского права [Гражданский кодекс Российской Федерации, 2001]. Согласно доктринального понимания, сущность наследственных правоотношений заключается в установленном законом порядке перехода всего комплекса имущественных активов и связанных с ними обязанностей (прав и обязанностей) от умершего лица, то есть, наследодателя, к иным лицам, соответственно, наследникам [Гонгало, Зайцева, Манылов и др., 2013].

Так, определение круга наследников и установление очередности их призвания представляют собой первоочередную задачу в рамках наследственных правоотношений, регламентированных законодательством Российской Федерации. Это обусловлено тем, что именно данные действия позволяют установить субъектов этих правоотношений, без чего дальнейшее развитие «наследственного процесса» становится невозможным.

Наследование по закону применяется в качестве основного порядка в следующих ключевых случаях:

1. Отсутствие или недействительность завещания.

Указанный случай имеет место, если завещание не составлялось, было отменено наследодателем или признано судом недействительным.

2. Частичное распоряжение имуществом.

В данном случае, подразумевается, что завещание охватывает только часть наследственного имущества, в отношении остального применяются нормы о наследовании по закону.

3. Реализация права на обязательную долю.

Подразумевает наличие лиц, которым независимо от содержания завещания гарантирована часть наследства.

4. Отказ или отстранение наследника по завещанию.

Применяется в случае, когда наследник по завещанию отказался от наследства либо был признан недостойным, и подназначенный наследник в завещании не указан.

Таким образом, наследование по закону выступает универсальным механизмом, обеспечивающим переход имущества в ситуациях, когда воля наследодателя выражена неполно

или не может быть исполнена.

При наследовании по закону законодатель, определяя круг правопреемников, фактически формирует презюмируемую волю наследодателя [Аболмасов, 2023, с. 20]. В основу этой правовой конструкции положен принцип наиболее вероятной посмертной передачи имущества ближайшим родственникам, которые стали бы наследниками при наличии завещания. При этом правоспособность указанных лиц носит универсальный характер и не ставится в зависимость от их дееспособности.

Отметим также специфику субъектного состава наследования по закону: в отличие от завещательного правопреемства, к наследованию в этом порядке могут призываться исключительно физические лица. Юридические лица, публичные и международные организации прямо исключены из числа возможных наследников по закону, за исключением особого случая перехода выморочного имущества к государству.

Действующее законодательство предусматривает развернутую систему из восьми очередей наследников, что отражает тенденцию к максимально широкому охвату потенциальных правопреемников. В научном правовом поле активно поддерживается позиция о том, что данный подход позволяет имуществу наследодателя остаться в рамках «семейного поля», а не переходить в качестве выморочного государству.

Некоторые авторы считают, что круг наследников по закону необходимо ограничить третьей степенью родства, так как дальнейшее расширение этого круга носит искусственный характер, не учитывает реальную специфику семейных связей и может приводить к призыванию к наследованию лиц, фактически не связанных с наследодателем [Байзитова, 2004, с. 19]. Другие авторы предлагают ограничить круг наследников по закону четвертой очередью. Это обосновывается тем, что в современных условиях, а именно при высокой социальной мобильности, ослаблении хозяйственных связей и возможной территориальной удаленности потенциальных правопреемников – обеспечение и защита наследственных прав лиц, относящихся к более отделенным степеням родства, становится организационно сложной и зачастую неэффективной задачей [Михайлова, 2003, с. 24].

На наш взгляд, установленная законодателем расширенная система очередей наследования является наиболее актуальной, так как реализует ключевые принципы социального государства – обеспечение стабильности имущественных прав и защиту законных интересов максимально широкого круга лиц, связанных с наследодателем родственными связями.

В системе наследственного права особое значение имеет институт наследования по праву представления, обеспечивающий реализацию наследственных прав в особых, отклоняющихся от естественного порядка случаях [Ростовцева, 2016, с. 31]. Сущность данного механизма заключается в том, что нисходящие родственники получают право наследовать ту долю в наследственной массе, которая причиталась бы их умершему раньше наследодателя восходящему родственнику. Данный правовой инструмент вводится для коррекции ситуации, при которой нарушается обычная последовательность поколений – например, когда сын умирает раньше своего отца и тогда на место сына вступает его потомство – дети, т.е. внуки наследодателя.

Правовой статус наследников по праву представления характеризуется их полной процессуальной самостоятельностью в рамках наследственных правоотношений. Они признаются прямыми законными правопреемниками наследодателя, обладающими тем же комплексом прав и обязанностей, что и обычные наследники соответствующей очереди по

закону. Это означает, что на них в полной мере распространяется обязанность по исполнению завещательных отказов или возложений, если таковые были установлены волеизъявлением наследодателя [Плеханова, 2024, с. 229]. Основанием для призвания данной категории наследников является смерть их прямого восходящего родственника (наследника по закону) до момента открытия наследства или одновременно с наследодателем. При этом, п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» установлено, что одновременной считается смерть граждан в один и тот же день, соответствующий одной и той же календарной дате [Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9, 2012]. В этом случае потомки умершего наследника призываются к наследованию именно той доли, которая полагалась бы их предку. Отметим, что действие данного механизма ограничивается первыми тремя очередями наследования по закону.

Так, наследниками по праву представления в первой очереди могут быть только внуки и их потомки. Обратимся к судебной практике, связанной с наследованием по праву представления наследниками первой очереди.

В браке Евгения и Альбины родился несовершеннолетний сын Николай, а в феврале 2013 года Евгений был признан судом безвестно отсутствующим. Его отец, Артур, умер 5 февраля 2017 года, и его наследниками первой очереди стали сыновья – Роман и Евгений. Роман, считаясь единственным принявшим наследство преемником, оформил имущество и реализовал его. Однако, в 2018 году внесена запись о смерти Евгения, с указанием даты фактической гибели – май 2011 года, которая позже была аннулирована как ошибочная. Альбина, действуя в интересах сына Николая, обратилась в суд с иском о признании Евгения умершим и о взыскании с Романа денежной компенсации в размере $\frac{1}{2}$ доли наследственного имущества Артура в порядке права представления. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили иск. Но, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) отменил решения нижестоящих судебных инстанций [Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 49-КГ22-2-К6, 2022]. Как отметил ВС РФ, юридический факт смерти Евгения (признание его умершим) был установлен судом после открытия наследства после Артура (2017 год). Таким образом, право представления возникает исключительно при условии, что смерть наследника по закону юридически подтверждена на момент открытия наследства. Так как по состоянию на 5 февраля 2017 года Евгений имел статус безвестно отсутствующего, а не умершего, его сын не мог быть призван к наследованию по праву представления. Наследственная доля перешла к единственному на тот момент известному и принявшему наследство наследнику – Роману.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что для реализации права представления необходимо, чтобы на дату открытия наследства правовой статус наследника по закону был определен однозначно – как умершего, иначе его доля не перейдет потомкам, а будет распределена между иными призванными наследниками.

Ко второй очереди наследников по праву представления относятся исключительно племянники и племянницы наследодателя, то есть, дети его полнородных и неполнородных братьев и сестер.

В третьей очереди круг лиц, призываемых к наследованию по праву представления, также является исчерпывающим. К нему относятся двоюродные братья и сестры наследодателя, являющиеся детьми его дядьев и тетей. Таким образом, субъектами права представления в этой

очереди выступают потомки родственников третьей степени родства по боковой линии.

Как отмечено нами ранее, важной особенностью выступает то, что действие института права представления ограничивается первыми тремя очередями наследования. В последующих очередях – с четвертой по восьмую – потомки соответствующих наследников по закону к наследованию по данному основанию не призываются. Это означает, что для наследников, начиная с четвертой очереди, законодатель не предусматривает механизма замещения их места в случае смерти до открытия наследства их собственными нисходящими родственниками.

Однако, в судебной практике имеет место случай, когда наследственное имущество перешло к лицам, формально находящимися за пределами круга наследников, определенного в рамках наследования по праву представления.

Так, в Ленинский районный суд города Иркутск в 2022 году обратились Ольга и Федор с иском об установлении факта родственных отношений и признании права собственности на имущество умершей Алефтины, выступая против администрации города. Истцы указывали, что являются троюродными братом и сестрой наследодательницы (детьми ее двоюродного дяди), других родственников у нее не имелось, они поддерживали с ней постоянные личные связи [Решение Ленинского районного суда г. Иркутска № 33-7347/2022, 2022]. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции удовлетворили иск, признав за Ольгой и Федором право собственности на имущество в равных долях. В мотивировочной части решения суд указал, что истцы являются наследниками по праву представления как дети наследника шестой очереди. Правовой вывод, в части того, что в данном случае работает механизм наследования по праву представления, не является бесспорным, ввиду того, что наследование по праву представления ограничено законодателем первыми тремя очередями наследников.

Заключение

На основе проведенного анализа становится ясно, что институт наследования обеспечивает непрерывность имущественных отношений и реализацию конституционных гарантий собственности.

Особенностью рассматриваемого института выступает определение субъектного состава наследственных правоотношений, в рамках которого институт права представления выполняет компенсаторную функцию, юридически корректируя нарушенный естественный порядок преемственности поколений. Однако действие этого института имеет свои границы – оно распространяется только на первых три очереди наследников по закону.

Несмотря на это, существуют судебные решения, которые отходят от общего понимания наследования по праву представления, выходя за рамки третьей очереди наследников. Таким образом, наследование по праву представления выступает своеобразным правовым механизмом, обеспечивающим защиту имущественных прав граждан, стабильность гражданского оборота.

Библиография

1. Аболмасов, О. В. (2023). Наследование по закону и по праву представления: проблемы и перспективы. В Человек: преступление и наказание: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов (с. 20-25). Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

2. Байзигитова, А. М. (2004). Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах (Автореферат кандидатской диссертации). Саратов.
3. Гонгало, Б. М., Зайцева, Т. И., Маньлов, И. Е., и др. (2013). В П. В. Крашенинников (Ред.), Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право. Москва: Статут.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ. (2001). СПС «КонсультантПлюс».
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ от 05.10.2022). (1993/2022). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>.
6. Михайлова, А. С. (2003). Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России (Автореферат кандидатской диссертации). Краснодар.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 года № 49-КГ22-2-К6 «О взыскании денежной компенсации, о признании гражданина умершим». (2022). СПС «КонсультантПлюс».
8. Плеханова, О. И. (2024). Наследование по праву представления: анализ судебной практики. Евразийский юридический журнал, (8(195)), 229-230.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». (2012). СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Ленинского районного суда г. Иркутска по делу № 33-7347/2022. (2022). URL: www.sudact.ru.
11. Ростовцева, Н. В. (2016). О наследовании по праву представления. Право. Журнал Высшей школы экономики, (3), 30-49.
12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2025 года. (2025) Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9291>.

The Place of Inheritance by Right of Representation in the System of Methods of Calling to Inheritance: Theoretical Aspect

Anastasiya V. Vasil'eva

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines,
Far Eastern Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 50, Svetlanskaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: a.vasilievavasilieva@yandex.ru

Vitalina A. Lankova

Student,
Far Eastern Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 50, Svetlanskaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vitawadcfv@gmail.com

Abstract

The article examines the fundamental provisions and current problems of the institution of inheritance by law and by right of representation in modern Russian law. The research is based on the analysis of constitutional guarantees of the right of inheritance and the norms of the Civil Code of the Russian Federation. The authors investigate in detail such key aspects as determining the circle of heirs and establishing the order of their calling as a primary task of hereditary legal

relations, as well as the grounds and conditions for applying inheritance by law as the basic procedure. Special attention is paid to the legal nature, mechanism, and subject composition of inheritance by right of representation, which ensures the realization of hereditary rights in case of disruption of the normal generational sequence. It is emphasized that the operation of this institution is limited to the first three orders of heirs by law. Theoretical conclusions are illustrated by the analysis of controversial situations from judicial practice.

For citation

Vasil'eva A.V., Lankova V.A. (2026) Mesto nasledovaniya po pravu predstavleniya v sisteme sposobov prizvaniya k nasledovaniyu: teoreticheskiy aspekt [The Place of Inheritance by Right of Representation in the System of Methods of Calling to Inheritance: Theoretical Aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2026.64.14.032

Keywords

Inheritance, institution, inheritance by right of representation, heir, testator, estate, inheritance law, orders of inheritance.

References

1. Abolmasov, O. V. (2023). Nasledovaniye po zakonu i po pravu predstavleniya: problemy i perspektivy [Inheritance by law and by right of representation: problems and prospects]. In *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii adyunktov, aspirantov, soiskateley, kursantov i studentov* (pp. 20-25). Ryazan: Federalnoye kazennoye obrazovatelnoye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya Akademiya prava i upravleniya Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy.
2. Bayzigitova, A. M. (2004). Ocherednost nasledovaniya po zakonu v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stranakh [The order of inheritance by law in the Russian Federation and foreign countries] (PhD Thesis Abstract). Saratov.
3. Gongalo, B. M., Zaitseva, T. I., Manylov, I. E., et al. (2013). In P. V. Krashenninikov (Ed.), *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Postateynnyy kommentariy k razdelu V: Nasledstvennoye pravo* [The Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to section V: Inheritance law]. Moscow: Statut.
4. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii* ot 26.11.2001 № 146-FZ [Civil Code of the Russian Federation No. 146-FZ of November 26, 2001]. SPS "KonsultantPlyus".
5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ ot 05.10.2022) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FKZ of February 5, 2014, No. 11-FKZ of July 1, 2020, No. 1-FKZ of March 14, 2020, of October 5, 2022)]. (1993/2022). Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. Retrieved from <http://pravo.gov.ru/constitution/>
6. Mikhaylova, A. S. (2003). Vozniknoveniye i razvitiye instituta nasledovaniya v grazhdanskom prave Rossii [The emergence and development of the institute of inheritance in the civil law of Russia] (PhD Thesis Abstract). Krasnodar.
7. Opredeleniye Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 22.03.2022 goda № 49-KG22-2-K6 "O vyzskanii denezhnoy kompensatsii, o priznanii grazhdanina umershim" [Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49-KG22-2-K6 of March 22, 2022 "On the recovery of monetary compensation, on the recognition of a citizen as deceased"]. (2022). SPS "KonsultantPlyus".
8. Plekhanova, O. I. (2024). Nasledovaniye po pravu predstavleniya: analiz sudebnoy praktiki [Inheritance by right of representation: an analysis of judicial practice]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, (8(195)), 229-230.
9. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 29.05.2012 № 9 "O sudebnoy praktike po delam o nasledovanii" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 of May 29, 2012 "On judicial practice in inheritance cases"]. (2012). SPS "KonsultantPlyus".
10. Resheniye Leninskogo rayonnogo suda g. Irkutsk po delu № 33-7347/2022 [The decision of the Leninsky District Court of Irkutsk in case No. 33-7347/2022]. (2022). Retrieved from www.sudact.ru
11. Rostovtseva, N. V. (2016). O nasledovanii po pravu predstavleniya [On inheritance by right of representation]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, (3), 30-49.

12. Svodnyye statisticheskiye svedeniya o deyatelnosti federalnykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 1 polugodiye 2025 goda [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for the first half of 2025]. (2025) Sayt Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. Retrieved from <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9291>